

Прекращение иных обеспечительных сделок не влияет на судьбу поручительства, предоставленного в обеспечение того же обязательства

Постановление ФАС СКО от 22.03.2012 № А53-13011/2011

Поручительство и залог являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства. В связи с этим расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство и не влечет увеличения ответственности поручителя.

Предприниматель обратился в суд с иском к банку о признании прекращенным поручительства по договору поручительства.

Решением суда исковое требование удовлетворено. Суд признал прекращенным поручительство, возникшее в силу договора поручительства, заключенного предпринимателем и банком в обеспечение обязательств общества по кредитному договору. Судебный акт мотивирован тем, что без согласия поручителя произведено уменьшение обеспеченности основного обязательства путем исключения залога, в связи с этим договор поручительства прекратил свое действие.

Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия исходила из того, что залог и поручительство являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства, поэтому расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство, не влечет ни увеличения ответственности поручителя, ни иных неблагоприятных последствий для него и не является основанием прекращения поручительства. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что при взыскании солидарной задолженности по кредитному договору суд общей юрисдикции отклонил доводы предпринимателя о прекращении поручительства.

Оставляя кассационную жалобу предпринимателя на постановление суда апелляционной инстанции без удовлетворения, окружной суд исходил из следующего.

Банк и общество заключили кредитный договор, согласно которому банк предоставляет заемщику кредит на финансирование оборотного капитала. За пользо-

вание кредитом заемщик уплачивает банку проценты в размере 24% от суммы задолженности по кредиту.

В соответствии с данным договором заемщик обязуется обеспечить возврат полученного кредита и процентов за пользование им путем предоставления следующего обеспечения: залог товаров в обороте, принадлежащих на праве собственности обществу; поручительство Э.В. Байкова; поручительство индивидуального предпринимателя Д.К. Любенко. Договор залога заключен на условиях, согласованных в кредитном договоре.

В силу договора поручительства, заключенного банком и предпринимателем, поручитель обязуется отвечать перед кредитором за исполнение всех обязательств общества (заемщик) по кредитному договору в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств перед кредитором.

Банк и общество (заемщик) заключили дополнительное соглашение к кредитному договору, согласно которому срок погашения кредита по кредитному договору продлен, а залоговая стоимость товаров в обороте уменьшена. Аналогичное дополнительное соглашение заключено к договору залога товаров в обороте.

Дополнительным соглашением к договору поручительства предприниматель и банк согласовали, что срок погашения кредита по кредитному договору, на который дано поручительство, продлен до 24 сентября 2010 г. включительно.

Банк (залогодержатель) и общество (залогодатель) заключили дополнительное соглашение к договору залога товаров в обороте о расторжении с 7 декабря 2010 г. договора залога.

Дополнительным соглашением к кредитному договору банк и заемщик исключили из кредитного договора указание на обязанность заемщика обеспечить исполнение кредитного договора залогом товаров в обороте по договору залога товаров в обороте.

Предприниматель, полагая, что расторжение договора залога товаров в обороте прекращает его обязательства по договору поручительства, обратился в арбитражный суд.

Согласно ст. 361 ГК по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу ст. 363 ГК при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга

и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Согласно ст. 367 ГК поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» разъяснил, что в случае изменения основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего поручительство считается прекращенным с момента внесения изменений в основное обязательство.

Из материалов дела видно, что содержание основного кредитного обязательства в результате расторжения договоров залога товаров в обороте не изменилось: условия кредитного договора в части суммы кредита, сроков его погашения, процентной ставки за пользование кредитом остались прежними. В договоре поручительства отсутствует условие о том, что при невыполнении заемщиком обязательства кредитор в первоочередном порядке предъявляет требование о погашении кредита к залогодателю и только в случае непогашения последним задолженности вправе предъявить требование к поручителю.

**Руднев
Антон
Павлович,**

адвокат, юрист
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Сформулированная судом позиция затрагивает весьма значимую с практической точки зрения проблему. Наличие нескольких обеспечительных должников — безусловный плюс для кредитора: чем их больше, тем выше вероятность компенсировать свои потери при неисправности основного должника. Но если взглянуть на эту ситуацию с точки зрения самих обеспечителей, то зачастую они принимают на себя обязанность отвечать перед кредитором, рассчитывая на то, что последний предъявит требование ко всем обеспечителям одновременно, а не к кому-то из них в отдельности. Логическим продолжением этого намерения выступает желание освободиться от своих обязательств, как только прекращается одно из обеспечений, подкрепляющих один и тот же основной долг.

Недавно Высший Арбитражный Суд РФ положил конец дискуссиям на этот счет. В п. 36 Постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» Пленум ВАС РФ указал, что прекращение иных обеспечительных сделок не влияет на судьбу поручительства, предоставленного в обеспечение того же обязательства. При этом иное может быть предусмотрено самим договором поручительства.

Подобная позиция уже высказывалась арбитражными судами ранее (см., напр., постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.07.2011 по делу № А21-6976/2010), но теперь она стала общим ориентиром для судебной арбитражной практики.

Данный подход выражает компромисс между интересами гражданского оборота в целом и стремлением отдельного обеспечительного должника минимизировать свой риск. Сама по себе привязка момента прекращения одного поручительства к прекращению или недействительности других обеспечительных обязательств правомерна и носит характер отменительного условия (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 42). Но до тех пор, пока в договоре поручительства это условие отсутствует, поручитель продолжает отвечать перед кредитором за неисполнение основного обязательства, даже если иные обеспечительные должники такую обязанность утратили.

Отдельно отметим следующий аргумент, который был положен в основу решения ФАС СКО: договор поручительства не содержит условия о том, что требование кредитора к поручителю может быть предъявлено только при непогашении задолженности залогодателем.

Полагаем, что наличие подобного условия только в соглашении с отдельным поручителем вряд ли изменило бы ситуацию. Очередность, в которой кредитор вправе требовать исполнения от обеспечительных должников, затрагивает не только отношение «кредитор — конкретный поручитель», но также влияет на права иных обеспечителей.

Поэтому корректно этот институт мог бы действовать только в том случае, если бы все обеспечительные соглашения содержали указание на очередность, в которой обеспечительные должники отвечают перед кредитором, или же ее закрепляло бы одно многостороннее соглашение.

С учетом принципа свободы договора такое соглашение следовало бы признать допустимым. Но позиция законодателя в этом вопросе неясна. По общему правилу поручитель и должник являются солидарными должниками, следовательно, кредитор вправе требовать исполнения от них обоих либо от каждого в отдельности. Вполне логично, что и при наличии нескольких видов обеспечения кредитор также свободно определяет, каким обеспечительным активом выгоднее воспользоваться в первую очередь. Косвенно из этого следует, что самостоятельность нескольких видов обеспечения — гарантия прав кредитора. На вопрос, может ли кредитор добровольно отказаться от этой гарантии в интересах обеспечительных должников, судебная практика пока ответа не дала.